

Российской Федерации. Поэтому первый вариант всерьез рассматриваться не может. Второй вариант имеет гораздо больше шансов на успех. Но для этого необходимо отказаться от национально-территориального деления России и перейти к административно-территориальному устройству. Таково единственное решение проблемы по коррекции курса национальной политики России в ракурсе современных миграционных процессов.

Примечания

- ¹ См.: Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины. М., 1997; Тишков В.А. Стратегия и механизмы национальной политики // Национальная политика в Российской Федерации. М., 1993. С.22–27; Тураев В.А. Этнополитология. М., 2004. С.383–384; Национальная политика в Российской Федерации. М., 1993 и др.
- ² См.: Карп Э. История Советской России: Большевицкая революция 1917–1923. В 2 т. М., 1990.
- ³ См.: Проблемы управления в сфере межнациональных отношений (предпосылки и формы разрешения межнациональных конфликтов). Саратов, 1998. С.119.
- ⁴ Утверждена Указом Президента Российской Федерации 15 июня 1996 г. (см.: Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С.647–663).
- ⁵ См. подробнее: Проблемы управления в сфере межнациональных отношений. С.235–243.

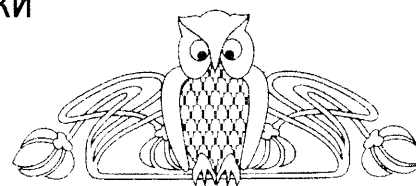
- ⁶ См.: Каширин С.Г. Нации, этносы и национализм: опыт социально-философского и методологического анализа. М., 2003. С.135.
- ⁷ См.: Зубков А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России. СПб., 2004. С.94.
- ⁸ Степанов В.В., Тишков В.А. Россия в этническом измерении (по результатам переписи 2002 г.) // Социе. 2005. №9. С. 69, 70, 72.
- ⁹ См.: Бирюков С.В. Реформа федеральных округов и проблемы реконструирования административно-территориального устройства России (в историческом контексте) // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. 2004. №1. С.27–46.
- ¹⁰ См.: Паин Э.А. Этнополитический маятник: цикличность этнополитических процессов в постсоветской России // ОПС. 2003. № 5, 6.
- ¹¹ См.: Паин Э.А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2004. С.24.
- ¹² См.: Коробов А.А. Миграционные процессы и конфликты в этнополитических отношениях. Саратов, 2005.
- ¹³ Подробнее см.: Коробов А.А. Указ. соч. С.55–56.
- ¹⁴ См. подробнее: Hamilton N., Stoltz Ch.N. Global Economic Restructuring and International Migration // Intern. Migration. 1996. №2. P.200.
- ¹⁵ Подробнее см.: Панасюк А.В. Некоторые особенности организации Российской Федерации // Федерализм и региональная политика в полиэтнических государствах. М., 2001. С.48.

УДК [323:316.7](470+571)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

О.Г. Каширина

Тулский государственный педагогический университет
кафедра политологии и социологии

В статье изложены основные подходы к реформированию культуры в российских регионах в начале XXI века. Автором был проанализирован материал в области взаимодействия различных субъектов культурной политики. Основные выводы проделанного исследования позволяют обобщить накопленный опыт и обозначить тенденции современной государственной политики, направленной на решение актуальных проблем развития сферы культуры.

Main Trends of Cultural Policy of Russian Regions

O.G. Kashirina

The article presents main approaches to Russian regions cultural reforming at the beginning of the 21st century. The author analyzed legislation and statistics in the interaction of different subjects of cultural policy. Basic conclusions of the investigation allow not only to generalize the experience of past years but to define trends of current state policy aimed at resolving urgent issues of cultural development.

Преобразование российского общества и осуществляемые в стране экономические реформы не могли не затронуть культурную

жизнь, которая в 1990-е гг. испытывала воздействие двух тенденций: формирование демократических основ государства и как следствие этого – рост творческой инициативы граждан и свобода культурной деятельности, с одной стороны, и последовательное сокращение государственной поддержки отечественной культуры – с другой. Это потребовало радикального обновления политики в области культуры.

Научное обоснование культурной политики государства базируется на выявлении соотношения культуры общества и политики государства. Любая программа общественного развития рождается политикой – областью, где происходит решение проблем на основе баланса сил и интересов путем взаимодействия социальных групп и использова-

ния власти. Культурная политика – это специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, воздействующей на личность с целью формирования ее «картины мира», то есть той координатной сетки, через которую человек воспринимает и оценивает окружающую действительность¹. Культурная политика – это борьба интересов различных субъектов культурной жизни, в которой самую существенную роль играет распределение различных ресурсов – финансовых, материальных, кадровых и информационных². Результат эффективной культурной политики – цивилизованное общество, обладающее высокой способностью к модернизации и развитию в виде гражданина, желающего и умеющего работать творчески, что так необходимо государству на переходном этапе своего развития. Поэтому культурную политику можно рассматривать как совокупность идеологических принципов и практических мер по всеобщей социокультурной модернизации общественного организма.

В современном мире активно развиваются две противоположные тенденции – глобализация и регионализация. Совет Европы настойчиво рекомендует проводить политику культурной децентрализации и обращается к государствам-членам с предложением развивать эту тенденцию. Передача ответственности и средств от национальных государств территориальным объединениям действительно представляется одновременно важнейшим инструментом культурной демократизации и стимулирования региональных и местных инициатив, поскольку этот метод расширяет взаимосвязи в области культуры между органами власти и непосредственными участниками культурной жизни, позволяет лучше учитывать потребности публики и в большей степени связывает граждан теми решениями, которые их касаются³. Следовательно в Российской Федерации можно выделить три уровня культурной политики – федеральный, региональный, муниципальный. Соответственно складывается следующий вектор культурной политики: «федеральный центр – регион – местное самоуправление»⁴.

Построение стратегии культурного развития регионального уровня требует определения сферы действий в территориально-географическом, национально-этническом

или ином пространстве. В последнее время появился такой термин, как «культурный регион», который особо применим в политических науках при разработке стратегий культурно-политического развития стран.

Огромные размеры некогда единого советского культурного пространства характеризовались полиэтничностью и поликультурностью, с одной стороны, и единством базовой ценностной системы – с другой. На этой основе начал развиваться российский регионализм. В «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации»⁵. «Регион – это самодостаточный социальный организм, находящийся в единстве со своей средой, обладающий физико-географическими, культурно-цивилизационными, экономическими, культурно-историческими, политико-административными и правовыми свойствами и выступающий механизмом демократической федерации»⁶.

Как видно из этого определения, границы культурных регионов в России могут не совпадать с границами административного деления государства. На основе такой позиции может появиться новое деление РФ на «культурные регионы». Но на сегодняшний день законодательство фактически приравняло территорию «культурного региона» к территории субъекта федерации. Подписание в марте 1992 г. подавляющим большинством субъектов Российской Федерации Федеративного договора, разграничило предметы ведения и полномочия между центральными органами власти и субъектами (суверенными республиками в составе РФ, краями, областями, Москвой и Санкт-Петербургом, автономными областями и автономными округами). В этом документе зафиксирована формула, согласно которой партнеры по договору приняли на себя обязательство развивать новые федеративные отношения на основе всеобщего учета интересов всех народов, уважения к их истории и культуре при неприменимом осознании и признании государственного единства и территориальной

целостности России в качества своего общего интереса. Отражение «регионализации» внутренней политики и законодательства мы найдем и в ряде других документов и актов самого высокого государственного ранга - от Конституции РФ (ст. 5, 65–79 и др.) до закона «О местном самоуправлении в Российской Федерации», «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», «О национально-культурной автономии» и др.

С юридической точки зрения распределение полномочий в сфере культуры между Российской Федерацией, составляющими ее субъектами и местными органами власти определено в базовом тексте 1992 г. – «Основах законодательства о культуре». На самом деле этот документ зафиксировал лишь общие положения.

Невзирая на неравенство между регионами, можно высказать предположение, что свобода действий региональных и местных властей за 90-е гг. резко увеличилась, и некоторые из них уже привыкли действовать вполне независимо. Подход, к которому склоняется сегодняшняя власть, – это концепция партнерства. Такой подход для нашей страны является инновационным. Впервые культурная политика рассматривается не только как затратная сфера. Предполагается, что культура может перейти с позиции «просителя» денег у государства на позицию «развития за счет собственных усилий». Одним из важнейших факторов, вызывающих изменения, которые происходят в области культуры, является ориентация на потребителя. Сегодня весьма заметным стало перенесение центра внимания на заботу о посетителе, клиенте, более активного участия учреждений культуры в социальной жизни. Наряду с учетом общепринятых требований, составляющих основу социального заказа, культура, будучи сферой услуг должна учитывать особенности, возможности и потребности различных групп населения, растущие в условиях развития информационных технологий. На уровне региона или муниципального образования выявить и учесть эти потребности легче.

Однако нельзя говорить о четко разработанной концепции региональной культурной политики, так как еще продолжается административная реформа в России и реформа бюджетного сектора.

Конечно, поиск концептуальной модели культурной политики для России должен идти не по принципу «усвоения» современных западных теорий, а по принципу их «осмысления». Причем конструирование этих новых моделей должно осуществляться не за счет отказа от тех социальных завоеваний, которые были достигнуты ранее, а на основе анализа и обобщения работающих и адекватных схем реализации культурной политики, которые были предприняты на протяжении десятилетий⁷. Поэтому естественным является существование разных моделей культурной политики, что может быть объяснено тем, что эти концепции обслуживают различные по экономическим возможностям регионы.

Государственная региональная культурная политика в данном отношении может реализовываться лишь через интегрирование многообразия региональных политик субъектов Федерации, через стимулирование и поддержку локальных культур, через обеспечение полифонизма всего общероссийского культурного пространства⁸. Основной смысл государственной региональной политики заключается в переломе идеологии иждивенчества и зависимости от Центра (федеральных органов власти), формировании опережающих технологий социально-культурного и научно-технического развития в регионах России.

Важным направлением региональной культурной политики является оказание помощи молодым национально-государственным образованиям (Тыва, Хакасия, Алтай, Ингушетия и др.), дальневосточным территориям и территориям с особым режимом (приграничные, свободные экономические зоны, районы, принимающие большое количество беженцев и мигрантов). Но далеко не все субъекты РФ столь зависимы в своем развитии, поэтому еще в 1990-х гг. Министерство культуры России начало активно развивать вертикальные связи, определяя характер взаимодействия между федеральными и региональными органами власти. Они строились на партнерской основе и были, как правило, достаточно конструктивными. Стали заключаться соглашения о культурном сотрудничестве между Министерством культуры РФ, субъектами РФ и их межрегиональными формированиями. Такие документы были подписаны с ассоциацией «Сибирское соглашение», с администрациями Приморского края, Псковской, Тульской областями.

Кроме того, субъекты РФ имеют и еще одну возможность более самостоятельного решения вопросов своего культурного развития в рамках межрегиональных ассоциаций. В 1990-е гг. было создано 8 межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия, которые охватывают подавляющее большинство субъектов РФ: Ассоциация областей и городов Центрального района России, Ассоциация экономического взаимодействия территорий Северо-Запада, Ассоциация «Черноземье», Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение», ассоциация социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа, ассоциация «Большая Волга», уральская региональная ассоциация, Дальневосточная ассоциация экономического взаимодействия. Будучи созданными для более эффективного решения экономических проблем регионов, ассоциации должны распространить свою деятельность и на другие сферы, в том числе и сферу культуры. В частности, в их рамках создаются координационные советы по культуре⁹.

Естественно, разработчиком культурной политики должно быть не только Министерство культуры РФ, а весь комплекс органов государственной власти, включая органы власти российских регионов. Субъекты Федерации и местные власти, со своей стороны, заинтересованы в продолжении движения в двух основных направлениях: выработки подлинной культурной политики на уровне каждого региона и каждого города и развития межрегионального и межмуниципального сотрудничества¹⁰.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день региональная культурная политика в РФ еще далека от совершенства, и тем не менее она явилась своеобразным способом апелляции к активности людей на местах, подключения их творческого потенциала к решению задач развития страны.

Единое культурное пространство России может быть действительно культурным и действительно единым постолько, насколько единая федеральная культурная политика РФ будет реализовываться через интегрирование многообразия региональных культурных политик, а не через предписания им. Сами же эти региональные политики должны сочетать особенности региона с общими для страны и человечества представлениями о культурных ценностях и культурном развитии.

Таким образом, культурную политику в самом общем смысле можно рассматривать как область взаимоотношений и различных видов деятельности между субъектами общественных отношений по осуществлению их интересов в сфере культуры. Этим понятием характеризуется, с одной стороны, деятельность государства в сфере культуры в соответствии с выстроенной «вертикалью» управления. С другой стороны, культурная политика включает в себя и плюралистическую, горизонтальную модель управления с акцентом на региональное и местное самоуправление в рамках декларируемых «центром» целей и задач. Между господствующей централизацией и полной децентрализацией лежит область культурной политики большинства европейских государств. Лишь те решения или инициативы, которые имеют общенациональное значение, должны обсуждаться и одобряться на государственном уровне, а остальные – на региональном и местном уровнях. Необходим правильный баланс между централизацией и децентрализацией¹¹.

В свете продолжения реформ в современной России нельзя однозначно утверждать о сформированности культурной стратегии как на федеральном, так и на региональном уровне, поскольку целый ряд существенных вопросов в области управления и финансирования отрасли культуры остаются открытыми. Решить эти и многие другие проблемы направлены реформы административного и местного управления и реструктуризации бюджетной сферы.

Для более чем 200 тыс. учреждений культуры административная реформа повлечет структурные преобразования, которые выразятся в уточнении прав собственности и ответственности за ныне действующую сеть и повышении эффективности управления сферой культуры. С целью рассмотрения и проработки предложений субъектов РФ по передаче федеральных полномочий на региональный уровень, при Президенте РФ была образована Комиссия по дальнейшему совершенствованию федеративных отношений. Результатом ее деятельности стало составление перечня полномочий, передаваемых на региональный уровень. Это повлекло за собой долгую дискуссию, результатом которой вполне справедливо стал вывод о преждевременности передачи органам государственной власти субъектов РФ ряда ука-

занных в перечне полномочий в связи с отсутствием в большинстве субъектов РФ органов власти, уполномоченных решать подобные вопросы.

Реформа местного самоуправления представляет собой наиболее сложную проблему, поскольку в структуре учреждений культуры РФ 90% составляют муниципальные организации культуры, основная часть которых расположена в сельской местности. Законодатель разграничил доходные и расходные полномочия, обязав органы местного самоуправления самостоятельно принимать решения об объеме муниципальных услуг исключительно в пределах собственных бюджетов. В большинстве случаев это повлекло резкое сокращение сети муниципальных учреждений культуры. С целью нормализации ситуации Минкультуры РФ в тесном контакте с Комитетом по культуре Госдумы РФ рассмотрены и проработаны возможные механизмы внесения изменений и дополнений в части уточнения полномочий муниципальных образований и приведения в соответствие с ними имущества, которое может находиться в муниципальной собственности¹².

В ходе бюджетной реформы принцип финансирования по смете заменяется принципом финансирования культурных услуг в соответствии с программным планированием. Основанием для закупки услуг станут показатели их качества и эффективности бюджетных затрат. Цель данной реформы – повышение эффективности расходования бюджетных средств, переход от финансирования учреждений культуры к финансированию услуг культуры. Идеологи реформ должны отказаться от двойного стандарта. Ведь за декларируемой целью повышения эффективности расходования бюджета достаточно явно просматривается желание сократить финансирование. В действительности же при установлении реальной цены услуг объем финансирования возрастет в несколько раз и сэкономить на культуре вряд ли удастся. Необходимо разработка концессионной модели совместного участия государства и частного сектора в реализации финансовых проектов в сфере культуры, иными словами, модель государственно-частного партнерства¹³.

Сфера культуры во всем мире строится на сочетании бюджетного и внебюджетного финансирования, в ее рамках существуют различные виды деятельности, большой объ-

ем движимого и недвижимого имущества, часть которого выведена из гражданского оборота или имеет ограничения по гражданскому обороту (памятники, библиотечные, архивные и др. фонды, музейные коллекции и т.п.). В отношении этого имущества требуются специальные режимы управления. Сфера культуры объединяет различные виды деятельности и организации, оказывающие культурные услуги населению – библиотеки, музеи, театры, концертные организации, цирки, клубы, парки, и т.д. По своему «коммерческому потенциалу», т.е. возможности существовать в рыночных условиях, организации культуры отличаются существенной неоднородностью. Кроме того, выполнение некоторых функций, закрепленных за организациями культуры учредителем-собственником, не может быть организовано на рыночных принципах и не зависит от спроса или востребованности населением (например, сохранение наследия), поэтому за государством должны остаться целый ряд обязательств по финансированию.

Вся названная законодательная деятельность должна осуществляться в комплексе с практическими действиями по укреплению материально-технической базы учреждений культуры, модернизации и достойному содержанию инфраструктуры и грамотной кадровой политике в сфере культуры.

Региональная нормативно-правовая база системы управления сферой культуры должна включать региональные нормативные акты, создание органов управления сферой культуры, разработка и принятие программ развития культуры региона и иных законодательных актов, регулирующих отношения в сфере культуры. Решение данных вопросов позволит четко распределить полномочия между всеми уровнями управления в сфере культуры, развития культурного потенциала России с учетом региональной специфики. Не менее важно и наладить межрегиональные отношения в сфере культуры. В 1990-е гг. ряд субъектов РФ заключали соглашения о культурном сотрудничестве. Здесь вполне уместны различные формы сотрудничества администраций и учреждений культуры в зависимости от тематики и направления деятельности. Верными шагами в этом направлении можно считать Соглашение между Департаментом культуры, искусства и кинематографии

матографии администрации Тульской области и Комитетом по вопросам культуры и искусства администрации Рязанской области и Соглашение между администрациями Тульской области и Рязанской области о экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве до 2000 года, заключенные в 1998 г., которые были заключены в целях взаимообогащения культур двух соседних областей и развития межрегиональных связей и взаимопомощи. «Стороны обязывались развивать культурные контакты на основе региональных программ развития и сохранения культуры и искусства двух областей, с привлечением максимального потенциала органов и учреждений культуры...»¹⁴. К Соглашению прилагался план основных совместных мероприятий, охватывающий все области культурного сотрудничества сроком на два года. Результатом этих соглашений стали сменные и постоянные выставки, дни культуры области-партнера, обмен опытом управления и работы в учреждениях культуры, различные семинары и конференции. Другим примером может служить проект «Малого или Серебряного кольца», включающий Тульскую и Рязанскую области. К сожалению, многие положения этих соглашений остались на бумаге и их действие не было продлено.

В начале XXI в. доминирующие позиции приобретает практика «конкурсного распределения выделяемых бюджетных ассигнований на конкретные проекты культурной деятельности». «переход областного органа на партнерские отношения с учреждениями культуры, развитие договорных форм с субъектами культурной инициативы» и «активизация негосударственных образований в сфере культуры»¹⁵. Создание условий для развития системы партнерских отношений в сфере культуры является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства культуры Российской Федерации. С ноября 2004 г. при Министерстве функционирует Экспертный совет по государственно-частному партнерству, основной задачей которого является содействие поиску эффективных решений отраслевых проблем на основе взаимодействия Министерства с деловыми кругами, ведущими деятелями культуры и искусства, представителями научной интеллигенции и средств массовой информации. При этом современное понимание идеи

социального партнерства не сводится только к проблеме благотворительности – оно предполагает достаточно широкий спектр взаимодействия всех секторов в разных сферах общественной жизни.

Программно-целевой подход и социальное партнерство – это два основных направления государственной культурной политики, активно проводимой Министерством культуры РФ, сегодня становятся основой и для деятельности региональных органов управления культурой. При таком подходе выявление культурного ресурса региона дает возможность более четкого распределения финансовых средств и позволяет не только защитить региональное культурное наследие путем различных мер государственной поддержки и улучшить качество обслуживания, но и оставляет поле для свободной экономической деятельности организаций культуры в рамках общегосударственной стратегии культурного развития. Однако анализ региональных программ свидетельствует, что чаще всего затрагиваются вопросы развития лишь учреждений культуры и практически не берется во внимание развитие инфраструктуры, как необходимой составляющей комплексного развития отрасли культуры.

Совершенствование системы подготовки и повышения квалификации аниматоров, менеджеров и администраторов сферы культуры и стимулирование развития инфраструктуры культуры и туризма являются также необходимым условием обеспечения культурных потребностей современного общества. Положительное влияние набирающих в России темпов модернизационных процессов на кадровый состав руководителей сферы культуры регионального масштаба и на характер их представлений о содержании управленческой деятельности очевиден¹⁶. Можно отметить факт активного «втягивания» в управление сферой культуры руководителей «новой волны», которые осознанно отказываются от патерналистических подходов в пользу партнерских стратегий, в большей степени созвучных рынку, и из заложников реформ, вынужденных мириться с заданными обстоятельствами, они превращаются в реальных субъектов, способных не только выживать в условиях рынка, но и успешно двигаться вперед. Эти начинания должны всесторонне поддерживаться властью. Выделение понятия инфраструктуры необ-

ходимо для анализа двух составляющих этой сферы: с одной стороны, речь должна идти о деятельности отдельных личностей, социальных группах и общностях по производству, распространению и потреблению культурных ценностей и социальных норм, с другой – об организациях, учреждениях и институтах, обеспечивающих это. Таким образом, инфраструктура культурной сферы представляет собой комплекс организаций, учреждений и институтов, обеспечивающих технологию производства, сохранения и распространения социально значимых культурных ценностей. К ним относятся не только учреждения и организации культуры, искусства и досуга, но и образования, физической культуры, спорта, туризма и других уровней. В субъекте Федерации (регионе, области) инфраструктура имеет более выраженный характер, обладает региональной спецификой и должна органически включаться в общегосударственные и местные возможности.

Грамотно проводимая культурная политика сегодня может стать не только средством для решения экономических проблем регионального развития (как дополнительный источник доходов в бюджет), но и реальным орудием в урегулировании проблем социального характера, решая вопросы трудовой занятости населения и способствуя всестороннему развитию личности и сохранению культурной самобытности России.

УДК (323.316.346.32-053.81)470.57)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ (на примере Республики Башкортостан)

М.А. Курунов

Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан,
кафедра политологии
E-mail: mikhaikyrunov@mail.ru

Статья посвящена проблеме политического участия молодежи в политической жизни Республики Башкортостан. Дана оценка возможностей влияния молодежи на деятельность органов государственной власти через институты представительной и прямой демократии гражданского общества.

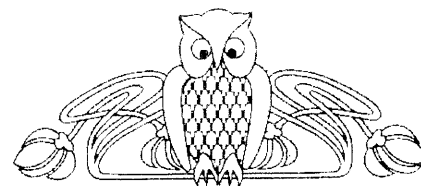
Political Participation of Youth in Russian Regions: Modern Trends and Problems (with Republic Bashkortostan as an Example)

М.А. Kurunov

The paper is devoted to the problem of political participation of youth in the political life of Republic Bashkortostan. The opportunity of

Примечания

- ¹ Жижиков В.С. Государственная культурная политика // Ориентиры культурной политики. 2001. №6.
- ² Там же.
- ³ Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И.А. Буценко, К.Э. Разлогов. М., 1998. С.233.
- ⁴ От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии – 70 лет / Отв. ред. К.Э. Разлогов. М., 2002. С.287.
- ⁵ Основные положения региональной политики в Российской Федерации // Рос. газета. 1996. 11 июня. С.4.
- ⁶ Олех Л.Г. Регионализм и федерализм. Новосибирск, 1998. С.124.
- ⁷ Востряков Л.Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели // <http://www.epolicy.ru>
- ⁸ Там же.
- ⁹ Культурная политика России. С.39–40.
- ¹⁰ Там же. С.234–236.
- ¹¹ Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры: Сб. материалов / Сост. Л.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. М 2002. С.143.
- ¹² Шубин Ю.А. Отрасль в условиях реформ // Справочник руководителя учреждения культуры. 2006. №1. Январь. С.7–14.
- ¹³ Игнатьева Е.Л. Бюджетная реформа. Реструктуризация бюджетного сектора культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. 2006. №1. Январь. С.15–24.
- ¹⁴ Цитата из Соглашения о сотрудничестве между Департаментом культуры, искусства и кинематографии администрации Тульской области и Комитетом по вопросам культуры и искусства администрации Рязанской области.
- ¹⁵ Востряков Л.Е., Чирикова А.Е. Субъекты культурной политики региона при переходе к рынку // Соисс. 2004. №10. С.83.
- ¹⁶ Востряков Л.Е. Рыночные реформы и региональные администрации сферы культуры: социальный профиль // ОПС. 2004. №4. С.87–96.

youth influence on the activity of state authority bodies through various institutes of representative and direct democracy of the civil society is estimated.

Политическое участие молодежи предполагает включенность в процесс осуществления политико-властных отношений, что означает влияние молодежи на государство и его политику на основе определенных ценностей, интересов и целей, сложившихся в